

Преподаватель Цзян из Дворцовой школы был человеком строгих правил и совершенно не выносил легкомысленного отношения Вэй Чэна к учебе, наказывая его бесчисленное количество раз. Даже Вэй Цянь, который был примерным учеником, не раз оказывался под горячую руку из-за Вэй Чэна.

Быть может, именно потому, что кто-то разделял с ним наказания, Вэй Чэн никогда и не собирался исправляться, и даже после того как он покинул Дворцовую школу, оставил после себя лишь дурные примеры.

Жуань Мэн понимал, что за поведением Вэй Чэна стояло попустительство императора и даже Тайшан Хуана. В императорской семье появление близнецов, выглядящих абсолютно одинаково, было практически невыносимым. И поскольку один из них уже был назначен наследником престола, от другого не требовалось особых достижений.

Это не означало, что Вэй Чунжун и Вэй Чжао намеренно пытались испортить Вэй Чэна. Жуань Мэн считал, что в этом не было необходимости. Они просто не предъявляли к нему высоких требований, и какое бы отношение Вэй Чэн ни проявлял, они были готовы принять его.

Тем не менее, когда Жуань Мэн услышал от Вэй Чжуня, что Вэй Цянь и Вэй Чэн с детства были равны в учебе, он был потрясен.

Неужели солнце взошло с запада? Вэй Чэн действительно изменился, что казалось невероятным.

Несмотря на внутренние переживания, Жуань Мэн, чтобы не выдать своих чувств, сделал вид, что ничего не произошло, и добавил:

— Чжунь, ты слишком скромн. Твои успехи в учебе не просто хороши, они намного лучше моих и не уступают Туаньтуань.

— Кузен, ты слишком меня хвалишь. Учебная программа наследника престола выходит далеко за рамки Дворцовой школы. Никто из нас не может с ним сравниться.

Большинство с трудом справлялось с дворцовыми уроками, но Вэй Цянь, которого Вэй Чжао заставлял заниматься дополнительно, а затем Вэй Чунжун подвергал различным испытаниям, ждала еще более тяжелая ноша.

Жуань Мэн, подумав, глубоко вздохнул. Раньше это не было проблемой, но теперь здоровье Вэй Цянь не так крепко, как обычно, и он начал волноваться.

Видя, что Жуань Мэн молчит, Вэй Чжунь продолжил:

— На второй год твоего пребывания в Юйцзине ты сопровождал наследника престола в дом Цзюнь в Ланъя для обучения. Я не был с вами, поэтому не знаю, что происходило в Ланъя в те два года.

На самом деле, то, что Вэй Цянь скрывал свое имя, обучаясь в доме Цзюнь в Ланъя, держалось в строжайшей тайне. Многие даже не знали, что почти два года наследник престола вообще не был во дворце. То, что Вэй Чжунь знал об этом, уже говорило о его осведомленности как внутреннего лица.

Жуань Мэн был уверен, что он знал все, что происходило в Ланъя, и что это не сильно отличалось от прошлого.

Но из-за отклонения с Вэй Чэном его уверенность пошатнулась, и, к сожалению, Вэй Чжунь не знал о событиях в Ланъя. Кому же ему было обратиться?

Когда Жуань Мэн оказался в тупике, Вэй Чжунь, понимая его затруднение, сказал:

— Если есть что-то из тех двух лет, что ты не помнишь, можешь спросить у Цзюнь Сяня. Он сейчас служит составителем в Ханьлиньской академии.

Цзюнь Сянь?!

Составитель Ханьлиньской академии?!

Жуань Мэн был так удивлен, что потерял дар речи и чувствовал себя крайне не в своей тарелке.

Кто такой Цзюнь Сянь, Жуань Мэн, разумеется, знал. Он был приемным сыном главы дома Цзюнь, Цзюнь Я, из боковой ветви, нынешним молодым хозяином дома Цзюнь, а также его и Жуань Мэна старшим товарищем по учебе.

Что такое составитель Ханьлиньской академии, Жуань Мэн тоже хорошо знал — это был обязательный путь для каждого чжуаньюаня.

Но связать эти два факта вместе Жуань Мэн не мог. Когда же кто-то из основной ветви дома Цзюнь пошел на государеву службу? Этого никогда не было.

Цзюнь Линя можно было бы с натяжкой назвать одним таким, но он был исключением. Цзюнь Я рано развелся с владелицей уезда Сяньюй, госпожой Цзи Ян, и хотя Цзюнь Линь сохранил фамилию отца, он вырос с матерью. Его путь в армию был обусловлен традициями дома Цзи, а не Цзюнь.

Жуань Мэн не только знал Цзюнь Сяня, но и был с ним очень близок, и даже после возвращения в Наньюэ поддерживал с ним связь.

Жуань Мэн хорошо помнил, что Цзюнь Сянь действительно вышел из уединения много лет спустя. Но это произошло уже после того, как Вэй Цянь стал императором, и он пригласил Цзюнь Сяня, чтобы тот обучал его приемного сына Вэй Сю.

Сейчас был шестой год правления Ваньчан, а Цзюнь Сянь уже стал новым чжуаньюанем. Мировоззрение Жуань Мэна подверглось глубокому потрясению.

Хотя уже появились два неожиданных изменения — Вэй Чэн и Цзюнь Сянь, Жуань Мэн все еще чувствовал странную уверенность в своей интуиции. Он считал, что проблема между ним и Вэй Цянем возникла не в это время, а в четвертом году правления Ваньчан.

В изначальной линии событий он женился на принцессе в четвертый год Ваньчан, и с тех пор их пути с Вэй Цянем начали расходиться, пока они окончательно не пересеклись.

Но здесь его брак с принцессой Ханьшань расстроился, и хотя Жуань Мэн не знал, как именно это произошло, он чувствовал, что это был важный поворотный момент.

Видя, что Вэй Чжунь смотрит на него с беспокойством, Жуань Мэн поспешил собрать мысли и привести выражение лица в порядок, а затем, деловито произнес:

— А что случилось потом? Что произошло после того, как мы с Туаньтуань вернулись из

Ланъя? Я совсем не помню, а Туаньтуань отказывается мне рассказывать.

Вспоминая прошлое, Вэй Чжунь был весьма откровенен, но, упоминая четвертый год правления Ваньчан, он явно заколебался.

Жуань Мэн, почувствовав неладное, поспешил смягчиться, чуть ли не умоляя Вэй Чжуня:

— Чжунь, ты не можешь оставить меня в беде. Туаньтуань уже почти не общается со мной, а я не знаю, в чем дело, и чем больше говорю, тем больше ошибаюсь. Если так пойдет дальше, нам конец.

Перед Вэй Чжуном Жуань Мэн старался представить ситуацию в самом мрачном свете, зная, что Вэй Чжунь — добрый и отзывчивый человек и обязательно поможет.

Действительно, взгляд Вэй Чжуня смягчился, и он утешил Жуань Мэна:

— Кузен, ты слишком переживаешь. Наследник престола испытывает к тебе глубокие чувства и никогда тебя не бросит.

— Я так не думаю... — Жуань Мэн глубоко нахмурился, выражая беспокойство. — Ради моего старшего брата, Чжунь, расскажи мне всё, что знаешь, ладно? Когда дело касалось Вэй Юя, никто не знал больше, чем Вэй Чжунь, и Жуань Мэн был готов на все, чтобы выведать информацию.

К его удивлению, упоминание Жуань Лина оказалось очень действенным. Вэй Чжунь, закусив губу, после раздумий сказал:

— На самом деле, есть вещи, о которых тебе, возможно, лучше не знать.

Несмотря на это, Вэй Чжунь вкратце рассказал о событиях, включая ту часть, которую Жуань Мэн больше всего хотел узнать.

До поездки в дом Цзюнь для обучения Вэй Цянь и Жуань Мэн, конечно, были близки, иногда даже ели и спали вместе, но это не заставляло мыслить дурно.

Тогда Вэй Цянь был очень противоречивой фигурой. В какие-то моменты он был очень зрелым, полностью соответствуя своему статусу наследника престола, а в другие — очень детским, особенно перед Жуань Мэном, проявляя полную ребячливость. Как бы они ни шутили, это казалось лишь детской забавой.

Но после возвращения из Ланъя Вэй Цянь казался гораздо более зрелым, и потому его отношения с Жуань Мэном стали немного более холодными, что не вызывало удивления.

В конце концов, они уже не дети, и целыми днями быть вместе было бы странно. По крайней мере, Жуань Мэн оставался почетным гостем Восточного дворца, и Вэй Цянь не стал ближе ни с кем другим.

Брак Вэй Юя и Жуань Мэна изначально предложил Жуань Линь. Се Сян была довольна, и оба участника не возражали, так что дело почти было решено. Однако Вэй Юя была принцессой, и формально решение о браке должно было исходить от императора, поэтому Се Сян обратилась к Вэй Чунжуну.

— А потом? — Вэй Чжунь остановился на полуслове, и Жуань Мэн был вне себя от нетерпения.

В оригинальной истории события развивались так же. Жуань Линь хотел заключить брачный союз с династией Даянь, и в то время во дворце было только две принцессы, Вэй Юя и Вэй Но, которые еще не были выданы замуж. Однако Вэй Но была слишком молода и к тому же родной дочерью императора, поэтому Жуань Линь считал, что шансов мало, и даже не мечтал.

Вэй Юя была другой. Она была ровесницей Жуань Мэна, можно сказать, они росли вместе, и к тому же были двоюродными братом и сестрой, так что брак между ними был бы прекрасным союзом.

Се Сян думала так же, как и Жуань Линь. Вэй Коу была любимой сестрой Вэй Сюань, и она сама была близка с Вэй Коу. Хотя Вэй Сюань и ее брат уже ушли из жизни, она считала, что их союз был бы одобрен и на том свете.

Что касается самих участников, Вэй Юя, возможно, не любила Жуань Мэна, но испытывала к нему симпатию, поэтому не возражала против брака. Жуань Мэн думал примерно так же. Он и Вэй Цянь были обречены, так что лучше отпустить друг друга и найти счастье в других.

Но тогда никто не мог представить, что Жуань Мэн и Вэй Юя проживут свою жизнь так, как прожили. Они не были плохими людьми, но почему-то совершенно не подходили друг другу, а потом Наньюэ погрузился в кризис, и они оказались втянуты в него, не имея возможности выбраться.

<http://bllate.org/book/16676/1529992>